

О. Л. Алтенгова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КОНФИСКАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена одному из оснований принудительного прекращения права собственности. Автор приходит к выводу о межотраслевом характере конфискации, придающем ей особенности в зависимости от сферы правового регулирования и применения. Целью гражданско-правовой конфискации является необходимость урегулировать имущественный оборот в части принудительного изъятия имущества как санкции за совершенное правонарушение или преступление. Предпринята попытка систематизировать имеющиеся в научной литературе точки зрения на понятие и цели конфискации для инновационного подхода к данному правовому институту, повышению эффективности действующей системы в части принудительного прекращения права собственности. В настоящее время, когда законодатель все чаще обращает внимание на такой правовой институт, как принудительное прекращение частной собственности, увеличивая количество оснований, очень важна разработка эффективно действующего законодательства в сфере отношений собственности, придания им состояния стабильности, гарантированности и защищенности прав собственников и, как следствие, создание широких возможностей для привлечения иностранных инвесторов.

Ключевые слова: право собственности, принудительное изъятие, конфискация, гражданско-правовая ответственность, санкция, правонарушение.

O. L. Altengova

CIVIL LAW CONFISCATION AS A REASON FOR THE FORCED TERMINATION OF THE OWNERSHIP

The article is devoted to one of the reasons for forced termination of the ownership. The author of the article concludes that confiscation is said to be of interdisciplinary nature and possesses specific characteristics depending on the scope of the legal regulation and application. The purpose of the civil law confiscation is the necessity to resolve the property turnover as regards the forced seizure of property as a sanction for an offense or a crime committed. The author attempted to systematize the available scientific literature points of view on the concept and purpose of the confiscation to consider the innovative approach to the legal institutions and to improve the efficiency of the current system in terms of the forced termination of the ownership. Today when the legislator is paying attention to such legal institution as forced termination of ownership more often increasing the number of bases it is very important to develop an effective legislation in the sphere of ownership relations and to give them stability, assurance and security as well as to grant possibility to mobilize (involve) foreign investors.

Key words: ownership, forced seizure, confiscation, civil law liability, sanction, offense.

Сегодня гражданское право нуждается в модернизации правовых норм, регулирующих институт принудительного прекращения права собственности. Увеличивая количество их оснований, законодатель все чаще обращает внимание на такой правовой институт, как принудительное прекращение частной собственности. Целью модернизации правовых норм должна стать разработка эффективно действующего законодательства в сфере отношений собственности, придания им состояния стабильности, гарантированности и защищенности прав собственников и, как следствие, создание широких возможностей для привлечения иностранных инвесторов.

Одним из оснований принудительного прекращения права собственности является

конфискация как санкция за преступление или иное правонарушение, которая представляет собой безвозмездное изъятие имущества у собственника в пользу государства. Данный правовой институт находится в сфере правового регулирования нескольких отраслей права. Так, конфискация предусмотрена гражданским законодательством, а именно ст. 243 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в качестве основания прекращения права собственности, п. 2 ст. 964 как основание освобождения от исполнения обязательства, ст. 169 и 179 ГК РФ в качестве последствия признания сделок недействительными. Кроме того, конфискация существует как мера административного наказания и иная мера уголовно-правового характера.

В процессе сопоставления гражданско-правовой конфискации с некоторыми отраслевыми конфискациями, которые являются результатом наступления ответственности (административно-правовой, уголовно-правовой), отнести ее к виду ответственности не представляется возможным по следующим причинам. Одной из особенностей гражданско-правовой ответственности является то, что гражданско-правовые санкции, налагаемые на нарушителя, как правило, взыскиваются в пользу потерпевшего, а не в пользу государства, как в случае конфискации. Кроме того, ответственность в гражданском праве выражается прежде всего в мерах имущественного характера, а именно уплате неустойки, возмещении вреда и т. п., т. е. носит денежный характер. «Суть гражданско-правовых санкций не заключается в том, чтобы достичь общего психологического удовлетворения, связанного с возмездием за совершенное деяние... Функциональный смысл гражданских санкций состоит в получении компенсации за причиненный ущерб» [1]. Сказанное еще раз свидетельствует о невозможности рассмотрения гражданско-правовой конфискации как санкции за совершенное правонарушение, которая очень точно расположена среди оснований принудительного прекращения права собственности.

Иными словами, гражданско-правовую конфискации нужно рассматривать в качестве «ответной реакции» гражданского права на умаление имущественной сферы правонарушителя в рамках наступления административной или уголовной ответственности. Гражданско-правовой характер конфискации имеет более широкое применение, поскольку данная санкция применяется не только за совершенное преступление, но и иное правонарушение [2, с. 336].

В правовой литературе [3, 4, 5] выделяют следующие обязательные признаки конфискации:

1) представляет собой основание принудительного прекращения права собственности, т. е. осуществляется вопреки воле собственника конфискуемого имущества;

2) является безвозмездной, что означает имущественные потери собственника, при этом стороны таких правоотношений лишены возможности своим соглашением изменять размер и условия применения конфискационной меры, так как они носят характер императивности правового регулирования;

3) имущество переходит в собственность государства, поэтому конфискации не может быть обращена на государственное имущество;

4) право собственности может быть ограничено только федеральным законом в специально оговоренных случаях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), поэтому конфискации как принудительная мера ограничения может устанавливаться только

федеральным законом (ГК РФ, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации);

5) должна осуществляться на основании судебного решения в соответствии с п. 3 ст. 35 Конституции РФ. Пункт 2 ст. 243 ГК РФ допускает применение конфискации в административном порядке, однако такое решение может быть оспорено в суде. Что же касается наличия в Гражданском кодексе нормы, допускающей административный порядок, а следовательно, не соответствующей Конституции, то в данном случае нужно руководствоваться выводами Конституционного Суда, согласно которым норма, содержащаяся в п. 2 ст. 243 ГК РФ, носит общий характер и является отсылочной, а значит, не может применяться непосредственно [6];

6) основанием для применения является преступление или иное правонарушение. Л. Р. Клебанов рассматривает конфискации как специфический способ прекращения права собственности. Поскольку основанием для принятия решения об изъятии имущества в порядке конфискации является совершенное гражданское правонарушение, административный проступок или преступление, есть все основания рассматривать институт конфискации как межотраслевой. Это предполагает изучение соответствующих норм конституционного, административного, уголовного, уголовно-процессуального права [4];

7) конфискации распространяется на материальные объекты, таким образом, она не может иметь денежного характера.

В то же время Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 104.2), напротив, предусматривает возможность конфискации денежных средств взамен предмета, подлежащего конфискации в том случае, если конфискации невозможна вследствие использования предмета конфискации, его продажи или по иной причине. В этом случае суд может вынести решение о замене такого имущества денежной суммой, соответствующей его стоимости [7].

И. А. Голованова, анализируя институт конфискации различных государств, считает, что определенную трансформацию традиционного института уголовной конфискации следует связывать в том числе все с большим распространением гражданской конфискации в целях лишения преступника любых незаконных прибылей и льгот. В качестве примера гражданской конфискации и ее расширения предлагается закон Австралии о необъяснимом богатстве, согласно которому конфискации подлежит имущество в том случае, если: а)

собственник имущества не может доказать законность его происхождения; б) размер имущества не согласуется с уровнем дохода, объявленного в налоговой декларации; в) имущество приобретено в тот период, когда не подавалась налоговая декларация. В указанных ситуациях конфискация осуществляется без установления вины лица в совершении уголовного преступления, а следовательно, не является уголовной санкцией. При этом автор отмечает, что данное положение применимо и к российскому законодательству, где оно должно стать составляющей уголовной политики, сформированной под влиянием современных международных стандартов в сфере борьбы с организованной преступностью, преследующей цели обогащения [8]. Стоит согласиться, что для России четкая правовая регламентация гражданско-правовой конфискации имущества, добытого незаконным путем, является актуальной, хотя, на наш взгляд, пока не представляется возможной в рамках действующего законодательства, предусматривающего конфискацию как основание прекращения права собственности, применяемого в результате умаления имущественной сферы правонарушителя в рамках наступления административной или уголовной ответственности;

8) конфискованные предметы переходят в собственность государства [3].

Не утихают споры по поводу целесообразности нахождения конфискационной нормы в рамках гражданского законодательства, являющегося в большей степени частной отраслью права. Следует заметить, сегодня нет ни одной отрасли, которую можно было бы с уверенностью отнести к разряду частной или публичной сферы правового регулирования. В связи с этим, как верно замечают некоторые ученые, любая классификация носит достаточно условный характер, поэтому невозможно выработать однозначные критерии, позволяющие установить четкие границы, при которых меры публично-правового характера могут быть применены в рамках частного права. Авторы предлагают исходить из оправданности ее применения в рамках конкретных ситуаций. В настоящее время гражданское законодательство уже не является исключительно частным, поскольку в его содержание включено большое количество публично-правовых норм. Как справедливо замечает Ю. В. Романец, само по себе наличие в Гражданском кодексе конфискационной нормы не является юридическим нонсенсом [9]. В таком случае целесообразность нахождения конфискационной нормы в частном праве будет оправдана

эффективностью достижения той цели, ради которой принята эта норма [10].

Д. И. Кархалев ставит конфискацию в один ряд с отказом в защите прав, отказом в признании права на вещь, называя их все конфискационными охранительными правоотношениями. «Хотя их состав и динамика, — пишет он, — отличаются своеобразием, все они носят конфискационный характер, состоящий в уменьшении имущества. Основанием применения этих мер является гражданское правонарушение, а условиями — наличие вины и противоправного поведения» [5].

А. В. Латынцев [11], анализируя обязательные признаки административной конфискации, отмечает, что некоторые из них несвойственны гражданско-правовой конфискации (ст. 243 ГК РФ), а именно судебный порядок, обращение в государственную собственность и оборотоспособность конфискуемого или противоправность владения. В связи с этим автор считает, что налицо определенное противоречие двух кодексов, которое приводит к правовым коллизиям. Позволим не согласиться с данным мнением и подробно рассмотрим каждый из трех признаков применительно к гражданско-правовой конфискации.

Говорить о несвойственности гражданско-правовой конфискации судебного порядка не совсем верно, так как он указан в п. 1 ст. 243 ГК РФ как общий, а административный порядок возможен в исключительных случаях, причем принятое решение может быть обжаловано в суде [12]. Таким образом, судебный порядок присущ и гражданско-правовой конфискации.

Указание на обращение в государственную собственность конфискуемого имущества отсутствует, т. е., как пишет автор, ГК РФ умалчивает о дальнейшей судьбе изъятого имущества. По нашему мнению, ГК РФ, рассматривая конфискацию как основание прекращения права собственности, опосредует отношения изъятия этого имущества в виде наказания за совершенное правонарушение, поэтому уточнять, в чью собственность переходит конфискуемое имущество, не имеет смысла, поскольку это уже определено другими отраслями права.

Что же касается возможности изымать только оборотоспособное имущество, то согласно ст. 238 ГК РФ если по основаниям, допускаемым законом, в собственности лица оказалось имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать, это имущество должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности на имущество, если законом не установлен иной срок.

Таким образом, говорить о противоречии двух кодексов не представляется возможным, поскольку имеют место отраслевые особенности конфискации, а также то, что в отличие от других отраслей гражданское право не рассматривает конфискацию как меру ответственности, а считает ее основанием прекращения права собственности (ст. 243 ГК РФ).

Применительно к основаниям прекращения права собственности на земельный участок конфискация имеет ряд особенностей. Во-первых, конфискация земельного участка применяется только к собственникам земельных участков, т. е. по данному основанию не прекращаются такие виды вещных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право ограниченного пользования чужим земельным участком, право безвозмездного срочного пользования земельным участком.

Во-вторых, конфискация является единственным основанием прекращения права собственности на земельный участок в виде безвозмездного изъятия, во всех остальных случаях возможен только выкуп участка. Так, С. А. Чаркин, рассматривая разновидности прекращения земельных правоотношений, выделяет прекращение права собственности на земельный участок как санкцию за земельные правонарушения, типичным примером которого является принудительное прекращение права собственности за нерациональное или нецелевое использование участка. При этом, как верно указывает автор, эту процедуру нельзя смешивать с конфискацией, поскольку после реализации земельного участка с торгов его бывшему собственнику выплачивается полученная сумма за вычетом расходов на проведение публичных торгов.

В-третьих, согласно ст. 243 ГК РФ конфискация земельного участка предусмотрена только в судебном порядке в отличие от другого имущества, которое может быть конфисковано и в административном порядке в случаях, предусмотренных законом.

В-четвертых, земельный участок может быть изъят в порядке конфискации только за совершение преступления, т. е. Земельный кодекс Российской Федерации сужает действие общей нормы гражданского законодательства, предусматривающей конфискацию как санкцию за совершение не только преступления, но и иного правонарушения.

Таким образом, конфискация является межотраслевым институтом с присущими ему особенностями, закрепленными в соответствующих федеральных законах.

Цель гражданско-правовой конфискации — урегулировать имущественный оборот в части принудительного изъятия имущества как санкции за совершенное правонарушение или преступление.

Земельно-правовая конфискация так же, как и другие отраслевые конфискации, обладает специфическими чертами применительно к объекту изъятия и не является санкцией за земельные правонарушения, а лишь опосредует процесс лишения такого имущества, как земельный участок, за совершение уголовного преступления.

Список библиографических ссылок

1. Погосова З. М. Соотношение уголовного и гражданского права в доктрине США: Институт Punitive Sanctions // Закон. 2013. № 8. С. 79—88.
2. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2011.
3. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1 / под ред. П. В. Крашенинникова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Клебанов Л. Р. Конфискация недвижимых памятников истории и культуры как средство государственного контроля за сохранностью культурных ценностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 42—48.
5. Кархалев Д. И. Конфискационные охранительные правоотношения // Нотариус. 2010. № 4. С. 9—10.
6. По жалобе гражданки Аминовой Зинаиды Анатольевны на нарушение ее конституционных прав ст. 156 и 199 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и п. 2 ст. 243 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 284-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Голованова И. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // Журнал рос. права. 2015. № 7. С. 78—86.
9. Цит. по: Романец Ю. В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 188, 189.
10. Желонкин С. С. Конфискационные последствия анτισоциальных сделок: соотношение частных и публичных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 15—18.
11. Латынцев А. В. О совершенствовании правовых механизмов конфискации, уничтожения и утилизации изъятых пищевых продуктов и сырья // Журнал рос. права. 2011. № 4. С. 63—72.
12. Бутенко А. А. Проблемы гражданско-правового регулирования общественных отношений по защите интересов добросовестного приобретателя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 36—39.